

Су Юйинь наблюдал со стороны, испытывая одновременно и восхищение, и легкую зависть. Он искренне считал Вэнь Чжэчэна невероятно заботливым. В индустрии полно любителей поспорить, и наверняка нашлись бы те, кто после просмотра шоу заявил бы: «Этот новоиспеченный популярный айдол Жун Юйхэн посмел использовать киноактера в качестве стикера для заметок? Какая дерзость!» Но стоило Вэнь Чжэчэну перевести все в шутку, как ни у кого не осталось поводов придирааться к Жун Юйхэну из-за имени контакта. Раз уж сам виновник не против, значит, отношения у них прекрасные.

Си Линь подхватил тему:

— Жунжун записал Учителя Вэня как «Кондиционер и электроодеяло». И надо же, первый контакт в списке Учителя Вэня — тоже Жунжун! Давайте посмотрим, как Учитель Вэнь записал Жунжуна?

Жун Юйхэн вдруг занервничал:

— Эй, в этой части программы вы явно сменили тему!

Двое других гостей, любящих веселиться, тут же начали подначивать его:

— И вовсе не сменили! Зрителям наверняка это так же интересно, как и нам!

Выражение лица Си Линя стало немного загадочным. Он явно пытался сдержать смех, но с трудом справлялся с этим.

— Кажется, ты немного нервничаешь?

Жун Юйхэн мельком взглянул на Вэнь Чжэчэна. Заметив, что тот спокоен как обычно, он сразу же приободрился:

— С чего бы мне нервничать?

Си Линь с загадочной улыбкой протянул: «О-о-о», — и отступил в сторону, открывая обзор на большой экран. В этот же момент на него вывели скриншот чата Вэнь Чжэчэна.

Рядом с аватаркой в виде маленькой головы хомячка красовалось имя контакта: «Малыш».

История переписки при этом была абсолютно идентичной.

— Эй-эй-эй! — все присутствующие разом перевели взгляд на них двоих. — Это еще что? Учитель Вэнь просто обязан объясниться!

Вот же черт! Жун Юйхэн со всей своей сообразительностью на мгновение просто оцепенел. Он думал, что там будет максимум «Жунжун», но «Малыш»?! Это еще что такое?!

Вэнь Чжэчэн слегка поджал губы и с самым невозмутимым видом ответил:

— Просто Малыш.

Поняв, что защита Вэнь Чжэчэна крепка как гранит, Си Линь тут же ловко направил микрофон к Жун Юйхэну:

— Жунжун, а ты знаешь, почему Учитель Вэнь так тебя записал?

В этой критической ситуации мозг Жун Юйхэна заработал на бешеной скорости. Подумав пару секунд, он изобразил полнейшее спокойствие:

— «Учитель на один день — отец на всю жизнь».

Вэнь Чжэчэн просто хочет быть ему отцом.

Находившиеся на сцене гости разразились дружным, полным недоверия смехом. Заметив, что Жун Юйхэн вот-вот взорвется, Вэнь Чжэчэн вовремя вмешался:

— Разве фанаты Жунжуна не зовут его «Малыш Жун Юйхэн»? Вот я и записал его как «Малыш». Смысл ведь примерно тот же.

Си Линь понимал, что с шипперством тоже нужно знать меру, поэтому проявил великодушие и не стал настаивать. Он взглянул на Жун Юйхэна, у которого слегка покраснели мочки ушей, и пришел на выручку:

— Похоже, Жунжун и правда всеобщий любимец.

Су Юйинь приобнял Жун Юйхэна, который уже едва ли мог продолжать нести чепуху, стараясь сделать так, чтобы их экранная совместимость с «Встречей в городе Чэн» не выглядела слишком очевидной:

— В конце концов, он у нас настоящее сокровище.

Жун Юйхэн после секундного зависания пришел в себя. Он смущенно опустил голову и умело перевел тему обратно на шоу:

— То-то меня пригласили на «Собрание охотников за сокровищами». Оказывается, это сокровище — я.

... Из-за этой неожиданной атаки в самом начале Жун Юйхэн во время съемок шоу то и дело отвлекался, что было для него редкостью. На этапе с вращающимся барабаном он едва не поскользнулся и не полетел вниз, но Вэнь Чжэчэн вовремя подхватил его сзади, предотвратив катастрофу.

Когда съемки подошли к концу и все переоделись в свою одежду, Жун Юйхэн зажал Вэнь Чжэчэна в углу раздевалки, чтобы призвать к ответу.

— И что это за имя в контактах?

Вэнь Чжэчэн ответил:

— По сравнению с «Кондиционером и электроодеялом», мой вариант вполне приличный, не думаешь?

Жун Юйхэн лишился дара речи.

Он заметил, что Вэнь Чжэчэн становится все более красноречивым. Раньше тот только и умел, что поддакивать, а теперь научился спорить с ним!

Заметив, что губы Жун Юйхэна обиженно надулись, предвещая скорую бурю, Вэнь Чжэчэн поспешил его успокоить, притянув к себе:

— Ну «Малыш» и «Малыш», в этом же нет ничего такого. Думаешь, это как-то неправильно?

Жун Юйхэн хотел было возразить: «Фанаты нашего пейринга увидят и с ума сойдут от восторга!» — но тут же вспомнил, как Вэнь Чжэчэн заботливо возвращает их «плоды любви», и проглотил готовые сорваться с языка слова.

Если шипперы начнут сходить с ума от восторга, это ведь будет только на руку Вэнь Чжэчэну!

...Вдруг его охватило подозрение:

— Ты ведь сделал это нарочно, да?

Вэнь Чжэчэн спросил:

— Что именно нарочно?

Его лицо выражало такое искреннее недоумение, что Жун Юйхэн засомневался лишь на секунду и отбросил свои подозрения:

— Ладно, забудь.

Вэнь Чжэчэн слегка коснулся его пальцев:

— Ты ведь не злишься на меня?

По спине Жун Юйхэна мгновенно пробежал электрический разряд, и ему показалось, что все его волосы сейчас встанут дыбом, превратив его в пушистый одуванчик!

Он взял себя в руки:

— Нет. Породистые хомяки обычно не обижаются на своих хозяев.

Вэнь Чжэчэн с улыбкой посмотрел на него из-под опущенных ресниц:

— Значит, мне невероятно повезло с выбором.

—

На обратном пути в общежитие Жун Юйхэн полулежал на пассажирском сиденье, размышляя о смысле жизни.

Ши Цю вела машину и искоса поглядывала на него:

— Ты сегодня подозрительно тихий. Снова во что-то вляпался?

Жун Юйхэн, который как раз шумно вдыхал воздух, от этих слов едва не поперхнулся.

Да почему все вокруг постоянно думают о нем только самое худшее?!

— Я вообще-то человек честный и благонаправный, — буркнул Жун Юйхэн.

В ответ Ши Цю лишь тихо усмехнулась.

Салон автомобиля мгновенно наполнила атмосфера безмолвного сарказма.

— ...

Жун Юйхэн помолчал пару секунд, а затем, словно прощупывая почву, осторожно спросил:

— Сестра Цю, а что будет, если обсуждения нашего с Учителем Вэнем пейринга начнут плодиться слишком стремительно?

В этот момент машина как раз проезжала под эстакадой. Ши Цю крутила руль, в ее глазах то и дело вспыхивали и гасли блики света. Она сосредоточенно смотрела на дорогу:

— Популярность вырастет, но и хейтеров прибавится. Фандом Учителя Вэня известен своей исключительной дисциплинированностью. С одной стороны, это заслуга хорошего управления со стороны команды Цюй Юйхэ, а с другой — Учитель Вэнь никогда не был замешан в скандалах и слухах об отношениях.

Жун Юйхэн тихонько вздохнул.

— Что такое? Испугался хейтеров? — поинтересовалась Ши Цю.

— Вовсе нет, — ответил Жун Юйхэн.

Ни популярность, ни хейт, которые принесла ему «Встреча в городе Чэн», его особо не заботили. Он переживал лишь о том, что если взбунтуются преданные фанаты из «Тысячеслойника», это поставит Вэнь Чжэчэна в неловкое положение.

Судя по тому, с какой скоростью росли их «плоды любви», Жун Юйхэн понимал, что ему нужно как можно скорее завоевать признание «Тысячеслойников».

От этих мыслей он тяжело вздохнул и, положив подбородок на приборную панель, спросил с глубокой тоской в ясных глазах:

— Сестра Цю, как думаешь, я вообще нравлюсь людям?

Ши Цю ответила с неподдельной искренностью:

— Такое редкое сокровище, как ты, очарует даже бессловесную тварь.

Жун Юйхэн:

— ...

—

У романа «Странник в простых одеждах» была огромная база фанатов, поэтому новость об экранизации привлекла к себе колоссальное внимание.

Едва было объявлено о распределении ролей, читатели тут же наводнили Вэйбо Сюньгуан своими комментариями:

«Надеюсь, на роли возьмут хороших актеров. Я ведь так люблю «Странника в простых одеждах»! [Плачет навзрыд]»

«Эта книга — моя вечная любовь, пожалуйста, только не испортите ее!»

«И кто же в итоге сыграет моего любимого Хуайцина? [Бьетса головой об стол] Скажу прямо: по-моему, никто на свете не сможет передать всю его чудаковатость!»

«Если говорить о чудаках... мне сразу на ум приходит гуһ. Вот если бы его взяли, было бы потрясающе!»

«Маловероятно. гуһ в шоу-бизнесе совсем недавно, да и светится в основном на развлекательных шоу. Фанаты, давайте не будем привлекать к нему внимание, а то хейтеры только повод ищут, чтобы на него наброситься».

Сюньгуан читала комментарии в Вэйбо с очень смешанными чувствами... Почему люди никогда не хотят верить в истину, которая лежит прямо у них перед носом?

Перед началом съемок актеры должны были пройти фотосессию в образах. Режиссер Цянь Синьлэй назначил официальную встречу ведущих актеров на четверг. По плану съемки промо-материалов должны были продлиться с четверга до конца недели, через несколько дней планировалась церемония начала съемок, после чего съемочная группа официально приступала к работе.

В четверг Жун Юйхэн отправился туда вместе с Вэнь Чжэчэном. Когда они прибыли на место съемок, Цянь Синьлэй, Сюньгуан и остальные члены съемочной группы были уже в сборе.

Сюньгуан, которая до этого сидела в углу, уткнувшись в телефон, при звуках голосов Вэнь Чжэчэна и Жун Юйхэна тут же вскочила на ноги.

— Жун Юйхэн! Учитель Вэнь!

Жун Юйхэн помахал ей рукой. Вэнь Чжэчэн тоже поприветствовал ее необычайно дружелюбно — судя по всему, он остался крайне доволен качеством ее фанфиков.

Сюньгуан протиснулась поближе к Жун Юйхэну:

— Эй, ты читал то, что я написала?

Жун Юйхэн ответил:

— Нет еще.

Тогда Сюньгуан достала телефон и открыла страницу своего аккаунта на фанфик-платформе:

— Это мой дополнительный аккаунт, я создала его специально для историй по «Встрече в городе Чэн». Не забудь подписаться! — А затем добавила: — Учитель Вэнь уже подписался.

Жун Юйхэн мгновенно повернул голову к Вэнь Чжэчэну. Ничего себе новости!

<http://bllate.org/book/18291/1754238>